

Почему он использует такой обвиняющий тон, чтобы допрашивать его?

Разве не он первый совершил ошибку?

Двойное давление способно разрушить психологическую защиту человека, и огонь, который он сдерживал с самого начала, внезапно разгорелся от искры, подброшенной Шэнь Чэном. Цзянь Шиу глубоко вздохнул и заговорил, его голос был наполнен обильной долей обиды, словно он готов был пойти на всё:

— Тогда скажи мне, в чем дело? Я потом спросил маму, она сказала, что дядя Цзи уважал твое мнение, когда решил эмигрировать. Мы, как твои друзья, конечно, тоже уважаем твое решение, но почему за все эти годы от тебя не было ни единого известия, словно ты специально избегал нас?

Это было редкое явление, когда этот обычно спокойный ребенок проявлял признаки гнева.

Голос Цзянь Шиу звучал резко, словно у раздраженного маленького кролика:

— Разве не естественно, что я так думаю?

В его словах смешались обида, неудовлетворенность и раздражение.

Но странным образом, Шэнь Чэн, который должен был бы расстроиться из-за этих слов, почувствовал в глубине души легкую радость.

Возможно, он раздражен, потому что ему не все равно?

Неужели это значит... что Цзянь Шиу не хочет, чтобы он уходил, не так уж его отвергает, и даже, можно сказать, надеется, что он останется?

Некоторые вещи, однажды дав трещину, начинают давать надежду, и это становится неудержимым. Шэнь Чэн почувствовал, как его долгое время холодное сердце наполнилось теплыми струйками. Он тихо произнес:

— Если бы я действительно хотел избегать тебя, ты думаешь, у тебя был бы шанс увидеть меня в школе?

Цзянь Шиу замер.

На другом конце провода голос Шэнь Чэна был низким, и если прислушаться, в нем можно было уловить нотки нежной безысходности:

— Ты ведь не думаешь всерьез, что меня отправили сюда как обменника? Если бы я действительно не хотел тебя видеть, даже используя небольшие связи, я бы не оказался в твоём классе. Или ты думаешь, что в мире так много совпадений?

...

Цзянь Шиу запнулся.

Его обычно не слишком гибкий ум вдруг заработал с неожиданной скоростью, анализируя слова Шэнь Чэна.

Если в мире не должно быть столько совпадений, значит, Шэнь Чэн специально выбрал эту

школу, этот класс? Получается, что их дружба в средней школе не была забыта, он не был таким холодным и бесчувственным, в его сердце все еще были чувства друг к другу.

— Это не такая уж большая проблема, — сказал Шэнь Чэн на том конце провода. — Я разберусь с этим постом.

Цзянь Шиу с опозданием ответил:

— Но мы не знаем, кто это, это анонимный пользователь.

Обезьяна рядом перехватил телефон:

— Говорят, этот парень довольно известен на форуме, он раскрыл много грязных секретов, язык у него острый, но меры предосторожности он соблюдает отлично, несмотря на то, что нажил много врагов, он так и не был раскрыт. Он даже получает от этого удовольствие, в последние годы он стал еще более наглым, выбирая цели среди тех, кто уже имеет некоторую известность, это просто возмутительно.

Он не сказал одну вещь.

Этот человек умеет выбирать жертвы, обычно он не лезет к тем, кто может дать отпор, а выбирает тех, кто кажется мягким и покладистым.

— Не в первый раз? — спросил Шэнь Чэн, его голос был спокоен.

Цяо Ань с сочувствием похлопал Обезьяну по плечу, этот парень был слишком молод, и он уже начал зажигать свечу за этого автора поста.

Обезьяна продолжил:

— Он настоящий рецидивист, кусает всех подряд, ведет себя нагло, нам просто не повезло, что мы попались на его путь.

— Правда?

На другом конце провода раздался холодный смешок, его голос был мягким, но в нем сквозила опасность:

— Вот это совпадение.

Ведь он лучше всего умеет иметь дело с такими червями, прячущимися в темноте.

...

После обеда

Прошло всего два урока, а слухи уже разнеслись повсюду.

Цзянь Шиу, выйдя из класса и направляясь в туалет, постоянно ловил на себе взгляды прохожих, некоторые даже начали фотографировать, а в коридорах люди не стеснялись говорить:

— Говорят, у Цзянь Шиу хорошее семейное положение.

— Наверное, у него есть деньги на пластическую операцию.

— Хочу спросить, где он делал операцию.

— Раньше он мне нравился, но теперь, увидев эти фото, я потерял интерес.

— Да, я бы не стала с ним встречаться, боюсь, что это повлияет на гены будущих детей.

Различные слова становились все более откровенными, а некоторые даже были откровенно оскорбительными, их трудно было принять.

Цзянь Шиу стоял у лестницы, спокойно наблюдая за ними.

Обезьяна не выдержал и, закатав рукава, шагнул вперед:

— Эти люди действительно не могут вытащить слоновую кость изо рта, сейчас я порву их...

Цзянь Шиу остановил его.

Во время перемены вокруг было много людей, шумно, и, казалось, все глаза были устремлены на него.

Цзянь Шиу покачал головой:

— Не обращай на них внимания.

Обезьяна подумал, что он просто смирился:

— Чего бояться? Это они начали клеветать, мы просто защищаемся!

— Если кто-то сфотографирует и выложит, скажут, что я разозлился, потому что попал в точку,

— Цзянь Шиу посмотрел на друга и мягко улыбнулся. — На самом деле, если говорят обо мне, это не так уж важно, просто не хочу, чтобы ты тоже стал объектом обсуждений.

Обезьяна возмутился:

— Мне все равно...

Цзянь Шиу потянул его за собой, даже сейчас он продолжал улыбаться, всегда сохраняя оптимизм:

— Эй, не беспокойся обо мне, я просто похудел за последние пару лет, раньше, когда я был толстым, обо мне говорили еще больше, я уже привык, если бы я обращал внимание на каждого, мне бы жизни не хватило.

Он говорил легко, словно это не имело значения.

Обезьяна слушал его, поднял голову и увидел, как Цзянь Шиу улыбается ему, успокаивающе, широко и просто, словно у него нет никаких забот.

Обезьяна прошептал:

— Но...

Он смотрел на Цзянь Шиу, идущего впереди, но почему, хотя ты выглядишь таким беспечным,

когда ты улыбаешься, мне так больно?

...

Все думали, что обсуждения скоро закончатся, но к полудню ситуация только обострилась.

Кто-то снова создал пост на форуме с заголовком «Переоценка школьного красавца, против мошенничества».

Автор поста, как имя пользователя, так и аватарка, был крайне скромным, но само сообщение было очень дерзким, предлагая перевыборы школьного красавца, основываясь на принципе честности Первой средней школы, и если у Цзянь Шиу действительно есть спорные моменты с пластической операцией, то он не достоин этого звания.

Эргоу, держа телефон, удивленно сказал:

— Неужели?

Во время перемены многие одноклассники увидели это сообщение, они были теми, кто чаще всего общался с Цзянь Шиу, и независимо от того, была ли пластическая операция, как он относился к друзьям и к ним, все это было очевидно, никто не хотел, чтобы их одноклассника обижали, многие сами начали отвечать в посте:

— У тебя есть доказательства, что он делал операцию?

— Просто завидуешь.

— Даже если это не Цзянь Шиу, ты все равно не станешь автором поста.

Под наплывом возмущенных комментариев пост быстро стал популярным, привлекая еще больше внимания.

Сам Цзянь Шиу был спокоен, он уже убедил себя не обращать на это внимания, и даже нашел время обсудить с Обезьяной, что они будут есть на обед. Они как раз разговаривали, когда впереди раздался возглас.

Эргоу, стоящий в коридоре, прикрыл рот рукой и сказал Цзянь Шиу:

— Быстро посмотрите, автор поста на городском форуме удалил пост и извинился.

?

Все посмотрели друг на друга, удивленные.

Автор поста на форуме был известным наглецом, и он также славился тем, что не поддавался ни на уговоры, ни на угрозы. Раньше, когда он кого-то разоблачал, были те, кто пытался подкупить его, чтобы он удалил пост, но он, пользуясь своими навыками в области технологий, получал удовольствие, издеваясь над другими.

Эргоу удивился:

— Если я не ошибаюсь, это первый раз, когда он сам удалил пост? Может, у него совесть проснулась?

Обезьяна задумчиво потер подбородок:

— О чем ты мечтаешь, он не такой добрый, действительно ли это было добровольно, еще вопрос.

<http://bllate.org/book/16727/1538551>